

Секция «Политические науки»

Проблематика европейской идентичности на современном этапе.

Заречнева Елена Сергеевна

Студент

*Институт бизнеса и права (г. Москва), Международных экономических отношений,
Москва, Россия*

E-mail: zarechneva.helen@gmail.com

Определить четкие границы Европы на карте сложно. Нет единого согласия относительно критерия европейскости территорий. Греки, например, которые дали название Европе, имели в виду несколько другую территорию. (За Доном и Азовом для них была уже не Европа, а Англия длительное время считалась отдельным островом возле берегов Европы). Но еще сложнее обозначить разделяющие линии в сознании людей. Часто противопоставляют «сформированное европейское сознание», ориентированное на европейские ценности у населения Западной Европы и самосознание Восточной Европы, которое соответствует другим жизненным парадигмам при отсутствии идентификации себя как части общей ценностной системы.

У термина «идентичность» (от лат. «idem» - тот же самый и «identificare» - отождествлять) несколько определений. В широком смысле это одинаковость, полное совпадение, тождественность, соотносённость чего-либо с самим собой. Европейская идентичность это, прежде всего, социальная идентичности. Это «самосознание», «самость», «Я», «личное самоопределение». Это отношение человека к себе самому - самопринадлежность. [1]

Понятие идентичности пришло в исследования международных отношений сравнительно поздно – лишь в 1990-е годы оно перестало быть экзотикой. В июне 1984 года, главы государств Европейского Сообщества, собравшиеся на саммит в Фонтенбло, приняли решение поставить в практическую плоскость формирование у граждан своих стран чувства общеевропейской идентичности. За прошедшие годы предпринято немало конкретных шагов, призванных способствовать достижению этой цели.

Географическая близость, активность экономических и социокультурных контактов позволяют панорамно рассмотреть проблему встраивания европейцев в наднациональную единую общность. Наши западные соседи активно пользуются благами, предоставляемыми Евросоюзом. Статус граждан ЕС, безвизовый режим, единая европейская валюта, высокое качество жизни, например, единые общеевропейские водительские права, возможность получать достойное образование, медицинские услуги и т.д. обеспечивают благосостояние и комфорт. Символами ЕС являются праздник «День Европы», отмечаемый 9 мая, гимн и флаг. Сторонники интеграции активно пропагандируют идеи «гражданского единства европейцев» и «политического единства Европы». [3]

В отличие от политической интеграции Европы, занявшей сравнительно короткий период времени, формирование коллективной европейской идентичности, предполагающее глубокие изменения в общественном сознании, неизбежно является длительным и проблематичным процессом. Сегодня можно наблюдать все больше свидетельств явного торможения этого процесса.

Идея евроидентичности миллионов граждан ЕС, живущих в разных исторически и социокультурных государствах, не вытесняет самосознание чехов, литовцев, испанцев,

французов и других наций. Экономический кризис укрепляет чувство национальной идентичности. Формируется чувство «двойной» (например в случае – галисийцы, фаверры, каталонцы, баски, аландцы, корсиканцы – «тройной») идентичности. Они одновременно ощущают свою принадлежность и к стране (в ряде случаев – и к региону), и к объединенной Европе в целом. Превалирует национальный (в ряде случаев – региональный) компонент идентичности. Граждане ЕС в первую очередь считают себя словаками, немцами, датчанами, румынами, поляками. Тех, кто на первое место ставит общеевропейскую составляющую, встречается значительно меньше. Прежде всего, это молодёжь до 30 лет, студенты, которые чувствуют себя европейцами в большей степени, чем бельгийцами, итальянцами, голландцами и т.д.

Прослеживается кризис идеи европейской идентичности, еврообщности, ослабление позиций евро-энтузиастов. Успех евроидентичности – миф. Это продукт политического расчёта, инструмент евроэлит. Идея наднациональной общности пока не завоёвывает умы и сердца простых европейцев. Создание идейно-политической конструкции не означает её внедрения в массовое сознание еврообщественности. Для Европы это такой же элитный проект, как сегодня идея модернизации в России. На него отсутствует массовый социальный запрос. Кризис стимулирует идею евроскептицизма, дискредитируя процесс экономической интеграции. Поэтому идея единой Европы нуждается в продуманной, отточенной и аргументированной политике. [4]

В первую очередь необходимо верно определить понятие «европеец». Бюрократически – это гражданин страны, входящей в Евросоюз. Но тогда возникает следующие расхождения, как быть, например, с исландцами, швейцарцами и норвежцами, которые не входят в ЕС? Это проблема географического критерия, где необходимо определить, где начинается и заканчивается Европа. Страны Восточной Европы часто воспринимаются как не-Европа или недо-Европа. Появляется также проблема религиозного критерия. В последнее время в состав Евросоюза вошли четыре православные страны - Греция, Румыния, Болгария, Кипр и пять стран со значительным количеством православного населения - Польша, Эстония, Латвия, Литва и Словакия. К тому же растёт атеизация Европы, её секуляризация, вера в бога превращается в духовную моду, неотъемлемый атрибут имиджа. Всё меньше европейцев посещают церковь. Наблюдается тенденция попытки европейцев убедить весь остальной мир в том, что кризис христианских ценностей и европейской идентичности – явление общемирового масштаба. Европейцев последовательно приучали к мысли о том, что христианские ценности им не нужны, что свобода не исполнять заповеди и ходить в церковь – есть неотъемлемое право каждого гражданина «цивилизованного» мира и его главная ценность. Кризис назревал постепенно и естественным образом. В Европе растёт число мечетей. Это объясняется увеличением потоков иммигрантов из Северной Африки, Ближнего Востока, Западной, Юго-Западной и Южной Азии. Исламизация Европы набирает обороты. Возрастание среди европейцев доли мусульман не только ломает культурные традиции и ценностную гомогенность Старого света, но и замедляет процесс становления евроидентичности. Вводится новый термин – «Евразия». Сейчас наблюдается борьба двух альтернатив: «исламизация Европы» и «европеизации ислама» [5].

Существует языковая разобщённость, которая не укрепляет идею евроидентичности. Исходя из результатов статистического опроса четверо из десяти жителей Великобритании владеют только английским языком. В Италии, Испании, Франции коли-

чество тех, кто не знает иностранных языков ещё выше, а 95% всех печатных изданий в данных странах производится только на государственном языке и только 5% - на иностранных языках.

Нельзя не замечать влияние усиливающегося национализма, присущего фламандцам, французам, итальянцам, англичанам. Во многом это реакция на мусульманскую экспансию и мощное влияние на европейские дела со стороны США[2].

Для евроидентичности важна не столько экономическая, сколько культурная интеграция. Растет культурная фрагментарность. В культурном плане не только Карпаты, Днепр или Урал можно рассматривать как границу Европы на Востоке. На Западе – Ла-Манш (даже с прорытым туннелем) все также является значительным психологическим, а не географическим барьером. Как подтверждение можно привести один известный, заголовок в лондонской газете: "Туман над Ла-Маншем, Европа отрезана".

Поэтому точность определения «европеец» зависит от комплекса критериев – географических, ментальных, политических, аксиологических, культурно-цивилизационных, религиозных, экономических. Формирование общеевропейской идентичности – длительный процесс. Он носит долгосрочный характер. Такие факторы как преодоление экономического кризиса, растущий антиисламизм, усиливающийся антиамериканизм лишь отдалают его завершение. Сегодня крайне трудно понять, что могло бы придать новый импульс этому процессу. Распространение на массовом уровне чувства европейской идентичности достигло некоего предела, преодоление которого в будущем выглядит малореальным.

Литература

1. Лукин В.Н. Гражданское общество в глобальном мире: политический анализ проблем и стратегий развития. СПб.: Наука, 2005. С. 228-280.
2. Gellner E/ Nations and Nationalism. Oxford, 1983. P.18.Ср.: Условия свободы: Гражданское общество и его исторические соперники. М. 2004.
3. Ruttle Ph . The Long Road to Unity // The Idea of Europe : From Antiquity to the European Union. Cambridge : Cambridge University Press and Woodrow Wilson Center Press, 2004. P. 230.
4. Shore C . Building Europe : The Cultural Politics of European Integration. London and New York : Routledge, 2004. P . 3.
5. Lewis B. Islamized Europe or Europeanized Islam [http:// islamineurope.blogspot.com/01/2007/lenis-islamized-tv-rope-or.html](http://islamineurope.blogspot.com/01/2007/lenis-islamized-tv-rope-or.html)